

Вэнь Цяо кивнула:

— Ага. Он не такой высокий и красивый, как ты. К тому же он ужасно со мной обращался. Сейчас я не понимаю, куда смотрели мои глаза. С тех пор как ты появился, ты единственный в моих глазах и в моем сердце. Ты единственный в моей жизни.

О Боже, неужели ее поразит молния за то, что она каждый день придумывает ложь?

Она говорила медленно, и смотрела в его глаза искренне и серьезно. Это было лицо, от которого невозможно уберечься.

Наконец Фу Наньли тихонько ответил, хмыкнув.

Тогда Вэнь Цяо сказал мягким и нежным голосом:

— У каждого человека есть прошлое, не так ли?

Фу Наньли:

— ...

Не у него. Он помнил, что был сосредоточен на своей авиационной карьере и, скорее всего, не имел никаких знакомств.

Как 19-летняя ученица средней школы могла превзойти его в плане опыта отношений? Если он расскажет ей об этом, эта юная девица может высмеять его. Поэтому ему оставалось только притвориться равнодушным и ответить очередным:

— Ага.

Тогда Вэнь Цяо обиженно сказала:

— Раз ты нравишься стольким девушкам, то в будущем может появиться бесчисленное множество желающих очернить мое имя. Ты сказал, что будешь верить только мне. Ты не можешь... отказаться от своего слова.

В любом случае, ей было 19 лет — самый подходящий возраст для того, чтобы хитрить и вести себя бесстыдно. К тому же с таким лицом она должна быть просто непобедима.

Тяжело дыша, Фу Наньли крепко сжал ее руку.

— Да.

Раздался стук в дверь, после чего вошли Сюй Шэнь и Чжао Юань. Сюй Шэнь почувствовал, что их приход был несвоевременным.

— Капитан, вся наша команда только что закончила полет в Мюнхен и обратно, поэтому мы зашли навестить вас.

Вэнь Цяо приблизилась к его уху и прошептала:

— Ты больше не сердишься, верно?

Фу Наньли почувствовал, что его дыхание сбилось. Хотя он не говорил, его лицо больше не было устрашающим.

Вэнь Цяо стала лучше понимать человека по его языку тела и убрала руку.

— Тогда я пойду.

Возможно, им нужно было обсудить какие-то рабочие вопросы, и они могли быть связаны с конфиденциальной авиационной тематикой, поэтому постороннему человеку, вроде нее, было неудобно находиться рядом.

Проходя мимо двери, она увидела пять-шесть стюардесс с красивыми лицами и изысканным макияжем. Они все еще были одеты в свою форму, вероятно, потому что еще не успели переодеться. Кроме того, было два высоких и хорошо сложенных капитана.

Когда она соприкоснулась плечами с самой яркой из них, та девушка повернула голову и бросила на нее взгляд. Притянув Чжао Юань к себе, она спросила шепотом:

— Сестра Юань, кто она?

Чжао Юань тихо ответила:

— Девушка капитана.

Выражение лица Хэ Цянь потемнело, кончики пальцев задрожали, улыбка стала жесткой:

— Что это за шутка? Как это возможно, что у нашего капитана есть девушка?

Чжао Юань приложила указательный палец к губам:

— Давайте пока не будем обсуждать личные дела. Сюй Шэнь должен доложить о состоянии последнего перелета. Капитан вернется к работе после того, как полностью восстановится.

Сюй Шэнь доложил:

— В настоящее время между аэропортом Дунпу и Мюнхеном выполняется 72 рейса в день, и четыре из них — прямые. Поскольку вы получили травму и находитесь в отпуске, некоторые из этих рейсов были распределены между другими авиакомпаниями. В настоящее время наша команда А разделена между командами В и F, и мы снова объединимся в одну команду после вашего полного выздоровления, капитан. Согласно требованиям авиационной администрации, вы должны быть вторым пилотом в течение месяца после вашего возвращения. Когда это время наступит, вашим капитаном будет капитан Чэн, и он оценит, можете ли вы вернуться к полетам.

Фу Наньли кивнул.

— Понял.

— Вот и все по работе. Все очень беспокоятся о своем капитане, поэтому сразу после приземления мы все пришли навестить тебя.

Фу Наньли равнодушно ответил:

— Волноваться не о чем. Я даже ходил смотреть выступление своей девушки сегодня днем. Все вы должны вернуться и отдохнуть.

К ним подошла Хэ Цянь с букетом цветов:

— Капитан, желаю вам скорейшего выздоровления.

Фу Наньли, взглянув на нее, сказал совершенно безразлично.

— Просто оставь это здесь.

Он даже не смотрел на нее, когда говорил.